

Советская Молдавия — Кишинев — 1990 — 1991
МУЗЫКА

Впечатляющим событием культурной жизни минувшего года в Кишиневе стал концерт из произведений И. Стравинского, Э. Денисова и А. Шнитке, состоявшийся в Молдавской государственной филармонии. Впервые за один вечер здесь прозвучала музыка этих композиторов, являющихся гордостью русской культуры и признанных «звездами первой величины» в мировом музыкальном искусстве XX века.

Послесловие к встрече

СТРАВИНСКИЙ, Денисов и Шнитке представляют разные поколения музыкантов XX столетия. Игорь Стравинский ярко заявил о себе ещё в 10-е годы, незадолго до начала первой мировой войны. Он отличался поразительным творческим долголетием: первое опубликованное и исполненное его сочинение «Фавн и Пастушка» для меццо-сопрано с оркестром на стихи Пушкина датируется 1906 годом, последнее — инструментовка двух духовных песен Г. Вольфа для камерного оркестра создано в 1988 году. Эдисон Денисов и Альфред Шнитке намного моложе Стравинского. Становление их художнических индивидуальностей проходило в период, совпавший с последним, заключительным витком творческой эволюции Игоря Федоровича Стравинского (Э. Денисов закончил Московскую консерваторию в 1956, А. Шнитке — в 1958 году). Шнитке и Денисов связаны с иной социально-исторической средой. Однако на фоне различий между ними выступает важнейшая общая черта, свойственная не только этим композиторам, но и многим выдающимся умам России, гениально подмеченная Александром Блоком:

Нам внятно все: и острый галльский смысл,
И сумрачный германский гений...

Эту черту у Пушкина литературовед Б. Бурсов назвал «русской европейскостью».

Жизненные пути Стравинского, Денисова и Шнитке кардинально разнятся: Стравинский в 1914 году уехал из России, связав свою судьбу с культурой Франции, а затем — США. Денисов и Шнитке никогда надолго не покидали Родину. Однако премьеры музыкальных сочинений всех трех композиторов, как правило, проходили за границей. На протяжении десятилетий их произведения с трудом пробивали себе путь к советскому слушателю сквозь барьеры официальной цензуры. Но в последние годы ситуация заметно изменилась. В одном из недавних интервью журналу «Советская музыка» А. Шнитке отметил: «Раньше, когда я ездил за рубеж, я испытывал ощущение, что из заторможенного и ослепленного, так сказать, безнадежно «законсервированного» времени, я на несколько дней вырываюсь в другое время, где все «происходит»: тут и масса исполнителей, и масса книг на каждом шагу, — все поджидает тебя, и надо только успеть что-то ухватить. Сейчас же..., выезжая куда-то, я выезжаю в мир, где есть концерты, книги, но время течет как бы в нормально-учащенном — не более того — ритме. Когда же я возвращаюсь домой, я падаю в дикий водоворот... Я как будто попал в ту реальность, прекрасную реальность, которая казалась мне утопичной, но которую ждал всю жизнь»...

Реальностью и для нас стали забываемые премьеры Концерта для фортепьяно с духовыми инструментами И. Стравинского, «Акварели» Э. Денисова и пятичастного оркестрового опуса А. Шнитке «In tempo». В выступлении заслуженного коллектива республики Симфонического оркестра

Молдавской государственной филармонии сочинения Денисова и Шнитке обрамлял Концерт Стравинского.

Музыкальный вечер открылся камерным сочинением Денисова «Акварель» для 24 струнных инструментов. Тонкое звуковое кружево «Акварели» ставило сложнейшую исполнительскую задачу перед струнной группой симфонического оркестра. Решению ее во многом способствовали опыт и мастерство московского дирижера Юрия Николаевского. Исполнители попытались (пусть и не всегда совершенно) раскрыть утонченный, рафинированный звуковой мир произведения композитора, сущность которого проясняют пусть и не ему адресованные слова: «Каждый взгляд здесь может быть развит в стихотворение, каждый стон — в роман. Но роман выражен одним скупым жестом, счастье — одним вздохом»...

Затем зазвучала музыка Стравинского. Концерт для фортепьяно с духовыми инструментами был создан им в 1924 году и представляет первое сочинение этого жанра, написанное композитором в неклассцистской манере. Это сочинение требует идеальной слаженности звучания духовых инструментов, контрабасов и роаяля. Фортепьянную партию в целом успешно исполнила Юлия Ривилис. Особенно цельно и органично прозвучала вторая часть Концерта, сочетающая хорально-песенные, колокольные и «набатные» интонации, мастерски имитируемые роаялем.

Яркое художественное впечатление оставило второе отделение концерта, в котором было исполнено сочинение А. Шнитке «In tempo». В этом оркестровом цикле, созданном композитором в результате переработки его же Квинтета 1976 года, сохранились «родимые пятна» камерного первоисточника (тихие, то тревожные, то умиротворенные концовки частей, следующих друг за другом без перерыва), но все же основную роль играют грандиозные нарастания и спады звучания, достигаются напряженные «кричащие» кульминации, создаваемые мощью оркестра большого состава с добавлением роаяля, электрооргана, батареи ударных. При исполнении этого сочинения оркестр и дирижер словно сливались в едином творческом порыве. В то же время — особенно в финале — интерпретаторам удалось воссоздать задуманную автором многомерность звукового поля, «единовременный контраст» мелодических пластов целого. Эти пласты музыки вызывают широкий спектр ассоциаций, которые возможно обобщить соотношением понятий о вечности и миге, неумолимом движении времени и переживании «остановленного» мгновения.

Музыка, прозвучавшая в концерте, — искусство высоких интеллектуальных обобщений, сложных философских концепций, требующая не только сопереживания, но и «соразмышления» специально подготовленных слушателей. Может быть, поэтому Большой зал филармонии был далеко не полным в тот вечер. И все же концерт состоялся, содействуя духовному обогащению любителей и ценителей высокого искусства, показав незаурядные творческие возможности музыкантов исполнителей, способствуя укреплению традиционных связей музыкальных культур Молдавии и России.

Хочется надеяться, что концерты из произведений классиков музыки XX века будут чаще звучать в нынешнем году. Возможно, и организация их рекламы будет способна привлечь более широкий круг слушателей.

В. АКСЕНОВ,
кандидат искусствоведения.